

Ф. Иванов

**Церковь в эпоху смутного
времени на Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Иванов**
Церковь в эпоху смутного времени на Руси / Ф. Иванов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 290 с.

ISBN 978-5-458-13007-3

Церковь в эпоху смутного времени на Руси. Одна из первых работ о значе-
нии церкви как духовного организма.

ISBN 978-5-458-13007-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

идти нѣсколько впередъ и давать истину и при чисто идейной работѣ, когда уже изслѣдованное другими съ фактической стороны получаетъ новое освѣщеніе съ идейной стороны. „Безиредѣльное развитіе исторической науки, писалъ покойный Кояловичъ, обуславливается не только болѣе или менѣе полнымъ и основательнымъ изученіемъ фактовъ, но и смѣняющимся освѣщеніемъ ихъ. Не признавать этого и ожидать полной объективности,—значитъ идеализировать дѣло, и идеализировать вредно, особенно у насъ. У насъ отнюдь нельзя пожаловаться на избытокъ субъективнаго освѣщенія историческихъ явленій; напротивъ, справедливѣе можно жаловаться на недостатокъ этого освѣщенія, на непроглядный туманъ, покрывающій необозримую массу фактовъ нашей исторіи. Наши историки страдаютъ прежде всего вольною или невольною неохотою освѣщать изученное, и множество основательнѣйшихъ выводовъ пропадаетъ въ черныакахъ ихъ трудовъ, а чаще въ ихъ головахъ съ ихъ смертію. Ихъ преемники ничѣмъ изъ этого не пользуются и должны вновь работать для облегченія надъ сырымъ матеріаломъ. Наука замедляется въ своемъ развитіи, общество позже усваиваетъ взгляды, которые должно-бы усвоить давно“¹⁾ ..

По отношенію къ затрагиваемому нами вопросу о значеніи церкви въ смутное время нужно сказать слѣдующее: „Въ нашей исторической литературѣ есть одинъ существенно важный пробѣлъ, именно: у насъ не появилось труда, который поставилъ-бы предметомъ изслѣдованія значеніе Церкви, какъ таковой, т. е. какъ духовнаго организма, проникнутаго своимъ особымъ жизненнымъ началомъ. А между тѣмъ глубокая религіозность русскаго народа сослужила службу государству въ эпоху

¹⁾ Кояловичъ. Исторія русскаго самосознанія,—стр. 434—435.

всеобщей разрухи именно этою своею стороною. Въ то время, какъ подъ давленіемъ расходившихся страстей устои государства рушились въ самомъ основаніи своемъ, жизненное начало Церкви оставалось крѣпкимъ и нерушимымъ. Временно ослабленное въ своемъ проявленіи, благодаря крайне неблагоприятно сложившемуся стеченію обстоятельствъ, церковное начало, какъ-бы выждавъ благоприятный моментъ, опять выступило съ своей умиротворяющей и объединяющей силою, которое и возродило разрушенное государство, не находившее, какъ казалось, средствъ для спасенія¹⁾. Такимъ образомъ, вопросъ о значеніи Церкви въ смутное время можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія. Оно не можетъ ставить себѣ задачей дать что-либо новое съ фактической стороны, такъ полно разработанной. Задачей такого изслѣдованія можетъ быть выясненіе того, что въ смутное время Церковь проявила свое жизненное начало, дѣлающее ее духовнымъ организмомъ. Анализъ фактовъ дѣятельности Церкви въ смутное время показываетъ, что не простая вспышка религіознаго чувства у народа спасла государство, но та живая сила, которая вѣрующихъ соединяетъ не въ механическую группу отдѣльныхъ единицъ, но въ живой организмъ, дѣлаетъ вѣрующихъ церковью-тѣломъ Христовымъ. Къ такому, именно, выводу пришли мы, изучивъ дѣятельность Церкви въ эпоху смутнаго времени.

Такую именно задачу и беремъ мы на себя смѣлость поставить нашимъ изслѣдованіемъ—выяснить значеніе въ смутное время Церкви, какъ духовнаго организма, проникнутаго своимъ особымъ жизненнымъ началомъ. Являясь, поэтому, по преимуществу работой идейнаго характера, нашъ трудъ со стороны фактической компилятивенъ.

¹⁾ Проф. В. З. Завитневичъ.—Протоколы Сов. Кіев. Дух. Ак. за 1903 г.

Мы и не ставим себѣ задачи сказать что-либо новое съ фактической стороны на основаніи новыхъ, неизслѣдованныхъ источниковъ. Говоримъ это во избѣжаніе упрековъ въ компиляціи, хотя работа велась нами на основаніи не только пособій, но и первоисточниковъ въ доступныхъ для насъ размѣрахъ.

Планъ нашей работы такой. Предварительно систематическому обзору дѣятельности церкви въ теченіе смутнаго времени, мы считаемъ нужнымъ обратиться къ вопросу о томъ жизненномъ началѣ церкви, которое дѣлаетъ ее организмомъ. Вопросъ этотъ, являясь, повидимому, побочнымъ для нашей задачи, можетъ освѣтить дѣятельность церкви въ смутное время надлежащимъ образомъ и такимъ образомъ ослабить кажущуюся тенденціозность нашего освѣщенія дѣятельности Церкви въ смутное время. Вслѣдъ за симъ мы считаемъ нужнымъ установить смыслъ смуты, какъ явленія соціально-политическаго, — болѣзни государственнаго организма. Почему, именно, это явленіе въ нашей исторіи вызвало Церковь на обнаруженіе своего животворнаго начала. Уяснивъ причину и сущность смуты, мы обращаемся къ вопросу, что такое своеобразное явленіе, какимъ представляется Церковь въ эпоху смуты на Руси, имѣло-ли корни въ предыдущей исторіи. Для этого мы стараемся кратко уяснить значеніе Церкви во всей нашей исторіи. Послѣ такого введенія, мы обращаемся къ основной своей задачѣ.

Главную часть своего труда мы дѣлимъ на двѣ основныхъ части на чисто историческихъ основаніяхъ: Церковь въ эпоху до сверженія Шуйскаго при Годуновѣ, I-мъ самозванцѣ и Шуйскомъ (I-я часть). Дѣятельность Церкви за это время по характеру своему однообразна. Въ эпоху-

VIII

же междуцарствія выступаетъ Церковь иначе, такъ какъ государство какъ бы уже не существовало. Поэтому 2-я часть нашего труда обнимаетъ дѣятельность Церкви за время междуцарствія. Если до низверженія Шуйскаго Церковь поддерживаетъ на престолѣ законную власть въ лицѣ Годуновыхъ и Шуйскаго и пассивно подчиняется самозванцу, то въ эпоху междуцарствія дѣйствія Церкви исключительно активны по своему характеру. Обозрѣвши дѣятельность Церкви за все время смуты, мы пытаемся раскрыть, что представленная нами картина правильно можетъ быть понята какъ обнаруженіе Церковью своего жизненнаго начала, сплотившаго народъ и спасшаго государство. Поэтому-то заключительная глава является резюме всей работы.

Осмѣливаясь выступить въ печать съ своимъ трудомъ, мы считаемъ нравственнымъ долгомъ выразить нашу глубокую признательность и искреннюю благодарность нашему почтенному руководителю профессору Кіевской Духовной Академіи Владиміру Зеноновичу Завитневичу, предложившему разработанный нами вопросъ въ качествѣ темы для курсового студенческаго сочиненія и всегда внимательно руководившаго нами.

Литература предмета.

Источники.

Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ,
томы I и II.

Акты историческіе археографич. комиссіи, т. II.

Акты археографической экспедиціи, т. II.

Акты западной Россіи, т. IV.

Дополненія къ актамъ историческимъ, т. I.

Русская историческая бібліотека, томы -- I и XIII.

Лѣтопись о мятежахъ, изданіе 2-е.

Новый лѣтописецъ, Временникъ Императорск. Моск.
Общества исторіи и древностей, книга 17, 1853 года

Иное сказаніе, тамъ-же, книга 16.

Сказаніе Авраамія Палицына, изданіе 2-е.

Рукопись Филарета въ Сб. Муханова, подъ № 195.

Сборникъ хронографовъ, А. Попова.

Сказанія соврем. о Димитріи Самозванцѣ, т. I - V.

Пособія.

Исторія госуд. Россійскаго, Карамзинъ, т. XI и XII.

Исторія Россіи, Соловьева, т. VIII.

Исторія смутнаго времени, Бутурлина, ч. 1 - 3.

Смутное время, Костомарова, т. I—III, (историческія
монографіи, т. IV—VI).

Смутное время, -- Иловайскаго.

И Забѣлинъ, -- Мининъ и Пожарскій, прямыя и кри-
выя въ смутное время.

Платоновъ. Очерки по исторіи смутн. врем., изд. 1.

Его-же: Древне-Русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени, XVII вѣка, какъ историч. источникъ.

Пресвящ Макарій. Исторія русск. церкви, т. X.

Доброклонскій. Рук. по ист. русск. церкви, вып. III.

Кедровъ, Авраамій Палицынъ. Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1880 г., книга IV.

Смирновъ, Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ. Чтенія въ Обществѣ люб. дух. проsv., 1873—1874 г.

Скворцовъ, Діонисій Зобниновскій, архим. Троице-Сергіева монастыря.

А. Дмитревскій. Арсеній Елассонскій и его мемуары по русской исторіи. Разборъ этого соч. проф. Завитневичемъ въ Прот. Совѣта Кіевск. дух. Акад. за 1900/1 уч. г.

Пирлингъ. Изъ смутнаго времени.

Левитскій, Игнатій, патр. Московскій. — Христіанское чтеніе 1886 г., Странникъ, 1864 года.

Его-же: Лжедмитрій, какъ пропагандистъ католицизма въ Москвѣ — Христ. чтеніе, 1885—1886 г.

Русская церковь на служеніи государству въ періодъ смутнаго времени, Труды Кіевск. дух. Акад., 1861 г.

Статьи о патр. Гермогенѣ въ журн.: Духовная беседа—1861 г., — Странникъ—1864 г., — Православный собесѣдникъ—1866 г., — Русскій архивъ—1902 г.

Иовъ, патріархъ Московскій, Прав. Соб., 1867 г.

Служеніе Филарета, митроп. Ростовскаго, бѣдствующему отечеству, Правосл. Собесѣд., 1866 г.

Николаевскій, Учр. патріарш. въ Россіи, Хр. чт., 1879 г.

Тихомировъ, Царь Борисъ Ѳеодоровичъ въ церк. и гражд. мѣропр. его времени. Хр. Чт. 1903 г. стр. 635—648.

В. З. Завитневичъ, А. С. Хомяковъ, т. I, кн. 1 и 2.

Кояловичъ. Исторія русскаго самосознанія.

ВВЕДЕНІЕ.

Пытаясь уяснить своимъ трудомъ, что въ смутное время значеніе Церкви должно быть понимаемо какъ обнаруженіе церковью своего основного жизненнаго начала, дѣлающаго церковь организмомъ, мы считаемъ нужнымъ прежде всего раскрыть сущность этого начала.

По ученію Слова Божія, Церковь, какъ общество вѣрующихъ во Христа, въ своей жизни подобна живому организму-тѣлу. Какъ тѣло одно, но имѣеть многіе члены, говоритъ Св. Ап. Павелъ, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христось (I Кор. XII, 12). Изъясняя это мѣсто, Златоустъ говоритъ: надлежало бы сказать: такъ и Церковь,— это именно слѣдовало изъ предыдущаго, но онъ не сказалъ такъ, а вмѣсто Церкви наименовалъ Христа, употребивъ выраженіе болѣе возвышенное и болѣе пристыдивъ слушателя. Смыслъ его словъ слѣдующій: такъ и тѣло Христово, которое есть Церковь. Какъ тѣло и голова составляютъ одного человека, такъ и Церковь и Христось едино суть; потому и именуеть вмѣсто Церкви Христа, разумѣя здѣсь тѣло Его. Какъ наше тѣло есть нѣчто единое, хотя состоитъ изъ многихъ членовъ, такъ и въ Церкви всѣ мы составляемъ нѣчто единое; хотя она состоитъ изъ многихъ членовъ, но эти многіе суть одно тѣло¹⁾. Чѣмъ-же достигается единеніе вѣрующихъ во Христа, черезъ что ихъ жизнь, какъ членовъ церкви, обращается въ жизнь организма.

¹⁾ Творенія въ русск. переводѣ, т. X, кн. 1-я, стр. 297—298.

Прежде всего ихъ напояетъ духомъ жизни Глава Церкви — Господь Иисусъ Христосъ, но если вѣрующіе разъединяются другъ отъ друга, они не члены тѣла Христова, въ которомъ должна быть между членами живая связь. Такой связью можетъ быть только любовь членовъ другъ ко другу, какъ брату о Христѣ. Страдаетъ-ли одинъ членъ, говоритъ тамъ-же Апостоль, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится-ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (ст. 26). Давши картину жизни церкви, какъ тѣла Христова, въ которой не должно быть раздѣленія, Апостоль слѣдующую главу посвящаетъ раскрытію христіанской любви, ставя ее даже выше мученичества за Христа. Изъясняя слова Апостола, что любовь выше дара языковъ, Златоустый говоритъ: любовь, по справедливости, должна представляться важною уже и потому, что дары не только не соединяли ихъ (Коринтянь), но и раздѣляли соединенныхъ, а она, напротивъ, сама собою можетъ соединить раздѣленныхъ и сдѣлать ихъ однимъ тѣломъ¹⁾. Если въ нашемъ тѣлѣ не должно быть несогласія, то гораздо болѣе въ тѣлѣ Христовомъ. Богъ устроилъ такъ не только для того, чтобы члены (церкви — тѣла Христова) не отдѣлялись другъ отъ друга, но чтобы между ними были любовь и согласіе²⁾. Въ посланіи къ Ефесянамъ Апостоль говоритъ, что члены церкви должны истинною любовью все возвращать въ Того, Который есть глава Христосъ, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при содѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созданія себя самого въ любви (Еф. IV, 15—16). Въ толкованіи на эти слова Злато-

¹⁾ Златоустый, толков. на посл. къ Кор., стр. 319, изд. 1904 г. СПб.

²⁾ Тамъ-же, стр. 310.

устый говорить: любовь возсозидаетъ, соединяетъ, сближаетъ и сопрягаетъ насъ между собою. Итакъ, если хотимъ получить Духа отъ Главы, будемъ въ союзѣ другъ съ другомъ ¹⁾. Какъ извѣстно, вопросъ о Церкви, какъ живомъ организмѣ, получилъ широкую разработку у нашего свѣтскаго Богослова—Хомякова. Основнымъ пунктомъ богословскаго міровоззрѣнія Хомякова, говоритъ проф. Завитневичъ, является вопросъ о Церкви. Церковь трактуется какъ духовный организмъ, какъ тѣло Христово. Церковь, говоритъ Хомяковъ, не въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ вѣрующихъ, но въ духовной связи, ихъ объединяющей. Единство въ Церкви достигается путемъ свободнаго единенія ея членовъ по закону любви: примиреніе началъ единства и свободы на началѣ любви—вотъ первая характерная особенность Церкви, которою послѣдняя отличается отъ всякаго человѣческаго общества. Легко замѣтить, что то основаніе, на которомъ утверждается ученіе о Церкви (у Хомякова) есть любовь: гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ истинно христіанскаго единства, тамъ нѣтъ и Церкви, какъ тѣла Христова, тамъ нѣтъ и ея Главы, тамъ нѣтъ и Духа Божія, живущаго въ любовномъ единеніи вѣрующихъ и т. д. ²⁾. Хомяковъ говоритъ: выше всего (въ Церкви) любовь и единеніе ³⁾. Человѣкъ находитъ въ Церкви не чуждое что-либо себѣ. Онъ находитъ въ ней себя самого, но себя не въ безсиліи своего духовнаго одиночества, а въ силѣ своего искренняго духовнаго единенія съ своими братьями, съ своимъ Спасителемъ. Но какимъ же образомъ, скажутъ намъ, могло-бы единеніе христіанъ дать каждому то, чего не

¹⁾ Толкованіе на посл. къ Ефес., стр. 102, т. XI, кн. 1-я.

²⁾ В. Завитневичъ,—А. С. Хомяковъ, т. I, кн. 2-я, стр. 1402, 1404.

³⁾ Хомяковъ, соч., т. II, стр. 23.

имѣетъ никто въ отдѣльности. Песчинка, дѣйствительно, не получаетъ новаго бытія отъ груды, въ которую забросилъ ее случай. Кирпичъ, уложенный въ стѣнѣ, нисколько не измѣняется и не улучшается отъ мѣста, назначеннаго ему наугольникомъ каменщика. Но всякая частица вещества, усвоенная живымъ тѣломъ, дѣлается неотъемлемою частью его организма и сама получаетъ отъ него новый смыслъ и новую жизнь: таковъ человѣкъ въ Церкви, тѣлѣ Христовомъ, органическаго основаніе котораго есть любовь¹⁾. Ясно, что любовь въ Церкви является живою связью, которая безусловно прочнѣе всякихъ политическихъ и національныхъ связей, поэтому-то въ Церкви братья о Христѣ царь и подданный, господинъ и рабъ, грекъ и римлянинъ, варваръ и скиѣе и т. п. Поэтому-то Церковь, какъ общество, безусловно жизненнѣе и прочнѣе, чѣмъ государство и послѣднее можетъ найти для себя опору въ Церкви, которая и въ періодъ гоненій отъ государства процвѣтала даже болѣе, чѣмъ по признаніи государствомъ правоспособности ея существованія. Въ противоположность государству, говоритъ проф. Завитневичъ, которое зиждется на формально-юридической основѣ, Церковь есть институтъ по преимуществу нравственный. Личность, искренне вступающая въ Церковь, заблаговременно отрекается отъ своего эгоизма и выражаетъ готовность добровольно подчиниться водительству Духа Божія, живущаго въ единствѣ человѣческихъ убѣжденій, въ единствѣ человѣческихъ совѣстей. Цѣль высшихъ идеальныхъ стремленій Церкви въ отношеніи къ государству заключается въ томъ, чтобы ассимилировать его по своимъ законамъ, пропитать его своимъ духомъ, т. е. формально-юридическія отношенія его членовъ замѣнить отношеніями

¹⁾ Хомяковъ, соч. т. II. стр. 111—112.